

Борьба за пролетаризацию высшей школы после Октябрьского переворота

Федосеева Людмила Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент
Гаврилов Кирилл Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Пензенский государственный университет

После Октябрьского переворота в системе образования сложилась своеобразная ситуация: новая власть в лице Наркомпроса и его органов стремилась изменить социальный состав студенчества в пользу выходцев из рабочих и крестьян, которые стали бы ее опорой, однако решение этой задачи наталкивалось на известные трудности, обусловленные отсутствием преподавательских кадров, способных воспитывать убежденных строителей нового общества. Доминирующее в количественном отношении положение занимали в вузах профессорско-преподавательские кадры, работавшие еще при царском режиме, и не принявшие большевистскую концепцию реформы высшей школы.

Решение задачи изменения социального состава студенчества тормозилось низким уровнем образования, а то и полным его отсутствием, рабочей и особенно крестьянской молодежи, поэтому на протяжении 1920-х годов новая власть искала способы преодоления этой преграды на пути заполнения студенческих аудиторий трудящейся молодежью.

Чтобы обеспечить доступ к высшему образованию выходцам из трудовых слоев населения, было принято решение увеличить число вузов. Так, уже в 1918 году было создано 16 новых вузов, что положило начало увеличению численности трудового студенчества [8, с. 47].

Однако погоня за количественными показателями нередко оборачивалась неудачами и потерями. Часто новые университеты открывали на базе бывших школ и училищ, которые не располагали ни материальной, ни кадровой базой для успешной организации учебного процесса. Существовали такие университеты, как правило, не долго. Так, были закрыты Симбирский, Костромской, Астраханский, Орловский, Северо-Двинский и Тамбовский университеты [13, с. 73].

Старые вузы подверглись серьезной реорганизации. Прежде всего, ликвидировались богословские факультеты, создавались инженерные и агрономические. Вместо юридических, исторических и других факультетов гуманитарной направленности были созданы факультеты общественных наук.

Первый ФОН был открыт 3 марта 1919 г. в 1-м Московском университете на базе юридического и историко-филологического факультетов. Именно на ФОНах создавались первые кафедры истории социализма, истории рабочего движения, Конституции РСФСР и т. п.

Декрет Совнаркома «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» от 1 октября 1918 г. покончил с прежней системой занятия должностей профессорско-преподавательского состава, отменил ученые степени и звания: «Ученые степени доктора, магистра, а также звание адъюнкта и все связанные с этими степенями и званиями права и преимущества отменяются. Право на занятие профессорской кафедры по всероссийскому конкурсу предоставляется всем лицам, известным своими научными трудами или иными работами по своей специальности, либо своей научно-педагогической деятельностью» [4].

Декрет, однако, не мог изменить классового состава преподавателей, поскольку все объявленные изменения происходили внутри учебных заведений, укомплектованных

кадрами в дореволюционное время. В докладе на III сессии ВЦИК VII созыва А.В. Луначарский отмечал: «... количество профессоров-коммунистов у нас ничтожно, да не только коммунистов, но даже людей социалистически и революционно настроенных!» [9, с. 127]. На изменение положения с кадрами требовалось время. Необходимо была кропотливая работа по привлечению на сторону советской власти старой профессуры и подготовке в системе высшего образования новых преподавательских кадров из трудовых слоев.

Изменение социального состава студенчества происходило значительно быстрее, благодаря постановлениям советской власти, направленным на решение этой задачи. Так, Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебные заведения» предоставил всем желающим право «вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы». Облегчало поступление в вузы рабочим и крестьянам и другое установление этого же декрета: «Взимание платы за учение в высших учебных заведениях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отменяется. Внесенная уже за первое полугодие 1918/19 учебного года плата подлежит возвращению» [3].

Эти меры привели к значительному росту числа студентов: например, в Саратовском университете на 1 января 1917 г. было 1072 студента, на 1 января 1918 г. – 2250 студентов, а на 1 января 1919 г. (т.е. после введения в действие декрета) – 10242 студента. Такое резкое увеличение численности студентов дестабилизировало нормальный учебный процесс. Нередки были ситуации, когда в аудитории скапливалось гораздо больше людей, чем она могла вместить. Учебные занятия проводились в несколько смен. Проблема перегрузки учебных заведений обсуждалась на партийных заседаниях. Чрезмерное количество студентов было названо одной из главных причин катастрофического положения ВУЗов [12, л. 5].

Постепенно приток желающих учиться уменьшался, что частично объяснялось шедшей войной. Но главной причиной была слабая подготовка рабоче-крестьянской молодежи. Данный факт признавали руководители реформы: «В первый момент в деле высшего образования мы придерживались идеи свободного вступления в высшие учебные заведения для всех, кто хочет учиться. При этом в декрете по этому поводу не было даже сказано, что слушатель должен быть грамотен. Дело, однако, заключалось в том, что, открыв пролетариату путь к университету, но, не подготовив его, мы тем самым поступали как лиса, приглашающая аиста поест из плоской тарелки» [2, с. 651].

По данным Главпрофобра, процент неуспевающих достигал 35-40 %. Однако и партийные, и государственные органы признавали, что «эта цифра оптимистическая. В действительности она гораздо выше» [11, л. 9].

Пришлось принимать экстренные меры по подготовке рабочих и крестьян к освоению вузовских программ. По всей стране была развернута сеть подготовительных курсов, создавались рабочие факультеты - общеобразовательные учебные заведения для взрослых, не имевших в прошлом

возможность получить среднее образование. Первый рабочий факультет был открыт 2 февраля 1919 года в Московском институте народного хозяйства им. К. Маркса, в 1920 г. их было уже не менее 35, а в 1921 г. создан еще 61 рабфак [7].

«Положение о высших учебных заведениях РСФСР», утвержденное декретом СНК РСФСР 2 сентября 1921 года, устанавливало, что «В составе каждой высшей школы непременно должен быть рабочий факультет, имеющий целью подготовку лиц из рядов пролетариата и трудового крестьянства к научным занятиям в высших школах» [5].

Осенью 1921 состоялся первый оргнабор на рабфаки в общереспубликанском масштабе: 75 % мест было предоставлено профсоюзам, 25 % – партийным организациям. Последующее изменение разверстки шло по пути увеличения доли беднейшего крестьянства и батраков. Оставшиеся после разверстки места занимали лица, отвечавшие принципам классового отбора (в первую очередь зачислялись рабочие, крестьяне и их дети). Выпускники рабфаков зачислялись в вузы в первую очередь [10].

Забегая вперед, отметим, что в 1924/25 уч. г. бывшие рабфаковцы составляли более 40 % от общей численности студентов вузов.

«Положение о высших учебных заведениях РСФСР» содержало специальный раздел "Управление высшей школой". Нельзя отрицать стройности выработанной системы управления вузами, однако их былая автономия была существенно урезана. «Высшее учебное заведение РСФСР находится в заведывании Народного Комиссариата Просвещения по Главному Комитету Профессионально-Технического Образования. Исключительно Народный Комиссариат Просвещения имеет право производить изменения высшего учебного заведения, как в организации, так и в личном составе (подчеркнуто авторами). Представители Губернского Исполнительного Комитета и его отделов, имеющие соответствующие мандаты Президиумов Губернских Исполнительных Комитетов, могут контролировать деятельность высших учебных заведений и, в случае замеченных неправильностей, обращаться в подлежащие органы Народного Комиссариата Просвещения» [5]. Что такое «неправильности», не уточнялось, что оставляло широкий простор для произвольной трактовки термина.

К управлению высшим учебным заведением теперь допускались и студенты. Согласно Положению, они могли участвовать в распределении курсов между преподавателями, в разработке программ, обсуждении методов преподавания и др.

Положение вызвало недовольство профессоров, поддерживавших идею автономии высшей школы. Серьезные волнения были зафиксированы в Москве и Казани [13, с. 78].

Несмотря на протесты, Декретом СНК РСФСР 3 июля 1922 г. было утверждено новое «Положение о высших учебных заведениях», не только не отступившее от принципов управления вузами, провозглашенными Положением 1921 года, но и усиливающее централизованные начала в руководстве высшим образованием. В частности, по Положению 1921 года Правление вуза (3 или 5 человек) назначалось Наркоматом просвещения, а председатель правления (ректор) назначался Главным Комитетом Профессионально-Технического Образования. Положение 1922 года добавило в

эту процедуру немного демократии: «Председатель Правления (ректор) назначается Народным Комиссариатом Просвещения из числа кандидатов на эту должность, выдвигаемых преподавательским составом Высшего Учебного Заведения». Однако далее следовало примечание, сводившее это установление к нулю: «В случае, если Народный Комиссариат Просвещения найдет невозможным назначить ректора из числа кандидатов, представленных преподавательским составом Высшего Учебного Заведения, последний должен назвать других кандидатов. Если и они окажутся неудовлетворяющими требованиям Народного Комиссариата Просвещения, Народный Комиссариат Просвещения назначает ректора по своему выбору» [5].

Пожалуй, единственным положением, смягчающим принципы документа 1921 года, было положение о способе принятия решений: «Все вопросы в Совете факультета решаются простым большинством голосов» (в Положении 1921 года дополнительно к этому указывалось, что решения принимаются «открытым голосованием») [6].

Политика властей по отношению к вузам вызвала недовольство со стороны части профессоров и студенчества. Но недовольных власти обвинили в контрреволюционной пропаганде и провели ряд чисток. Среди профессорско-преподавательского состава особенно пострадали представители гуманитарных наук. В 1922-1923 гг. неугодные представители дореволюционной науки были изгнаны из высшей школы.

Чистки проводились и среди студентов. Основанием для отчисления студента было «непролетарское происхождение». Внимание партии и государства к социальному составу формирующейся интеллигенции и политическим настроениям в вузах подтверждается архивными документами: данная проблема постоянно обсуждалась на заседаниях партийных, комсомольских, профсоюзных, государственных органов. В 1922 году, например, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было заслушано несколько докладов представителей ВЧК о ситуации в вузах [11, л. 9].

Чистки продолжались и в последующие годы, но по мере укрепления позиций РКП(б) в вузах требования к социальному происхождению студентов смягчались. Так, если в 1922 г. количество мест, выделяемых рабочим, членам партии было 85%, то в 1925 г. эта цифра уменьшилась до 45% [1].

В 1926 году разверстка мест была отменена и в вузах, и в техникумах. Однако во всех вузах страны бронировалось определенное количество мест для лиц, окончивших рабфак, представителей союзных республик и национальных меньшинств. Подобные меры были в те годы вполне оправданы: вузов не хватало, не во всех республиках можно было подготовить кадры для их промышленности и социальной сферы. Но главное заключалось, пожалуй, в специальной инструкции, которая гласила, что «все остальные места заполняются кандидатами из числа лиц, удовлетворяющих требованиям общеобразовательной подготовки и классового подбора» [12, с. 55]. Как видим, отмена разверстки оказалась актом чисто формальным и не отразилась на льготах рабочих, крестьян и их детей. Отчеты об итогах комплектования вузов констатируют увеличение рабоче-крестьянской прослойки из года в год.

Во второй половине 1920-х гг. проблема пролетаризации, советизации высшей школы была успешно решена.

Литература:

1. Андреев Д.А. Пролетаризация высшей школы: 1921-1925 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. 44. С. 214-218.
2. В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. М.: Изд-во «Наука», 1971. 766 с.
3. Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебные заведения» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://istmat.info/node/30852> (Дата обращения: 25.08.2021 г.).

4. Декрет СНК РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» от 1 октября 1918 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://istmat.info/node/31565> (Дата обращения 25.08.2021).
5. Декрет СНК РСФСР от 02.09.1921 «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (Дата обращения: 25.08.2021 г.).
6. Декрет СНК РСФСР от 3 июля 1922 года «Положение о высших учебных заведениях» // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1350.htm (Дата обращения: 25.08.2021 г.).
7. Корнеев В.В. От рабфаков - к покорению космоса! // Электронный ресурс. Режим доступа: https://istoriki.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/415-ot-rabfakov-k-pokoreniyu-kosmosa.html
8. Круглянский М.Р. Строительство Советской высшей школы в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне (1917-1941) // Ученые записки Московского педагогического института им. Н.К. Крупской. Методика преподавания истории. Т. 183. Вып. 2. 1967. С. 44-49.
9. Луначарский А.В. О народном образовании». Сб. ст. М., 1958. 559 с.
10. Рабочие факультеты (рабфаки) // (Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/rabochie-fakultety-rabfaki> (Дата обращения: 25.08.2021 г.).
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 744.
12. Федосеева Л.Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х - середине 30-х годов. Пенза, 2000. 172 с.; Гаврилова Т.В. Идеологический контроль и его влияние на творчество советских литераторов в 1920-1930-е гг. // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГАУ, 2014. С. 25-29.
13. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. Уфа, 1973. 472 с.